

Зарубежные институты развития: опыт участия в проектном финансировании

Артём Сергеевич Бараховский[✉], Елена Владимировна Михина,
Дмитрий Андреевич Андреев

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
Контакт для переписки: asbarakhovskij@fa.ru[✉]

Аннотация. Проектное финансирование как инструмент активного развития инвестиционной деятельности в России представляет значительный интерес для отечественной науки и практики. Новизна представленного в статье исследования состоит в изучении роли, практического значения и потенциальных возможностей институтов развития в проектном финансировании. Авторы провели анализ зарубежной практики институтов развития, в рамках которого определены основные направления их текущей деятельности, достижения и проблемные аспекты в продвижении проектного финансирования. В процессе работы применялись методы анализа и синтеза, группировки и сравнения. На примере конкретных институтов развития Канады, Германии и Бразилии выявлена специфика деятельности институтов развития в проектном финансировании в направлении решения задач социально-экономического характера, преодоления глобальных проблем и вызовов, достижения целей устойчивого развития. Основные этапы исследования включают изучение организационного, функционального, нормативно-правового обеспечения деятельности институтов развития как инструмента реализации инвестиционных проектов. Основу исследования составляет рассмотрение зарубежного опыта институтов развития Канады, Германии и Бразилии с точки зрения возможности применения его в отечественной практике. Сравнение основных параметров деятельности институтов развития разных стран позволяет выявить сильные стороны и недостатки в их функционировании, что в свою очередь представляет интерес для отечественной науки и практики инвестирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, институт развития, роль институтов развития в проектном финансировании, программа «Фабрика проектного финансирования», эффективность функционирования институтов развития, зарубежная практика проектного финансирования, инструменты проектного финансирования

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Цитирование: Бараховский А. С., Михина Е. В., Андреев Д. А. 2024. Зарубежные институты развития: опыт участия в проектом финансировании // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 222–236. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-222-236>

Поступила 25.07.2024; одобрена 04.09.2024; принята 14.10.2024

Global development financial institutions: the experience of project financing

Artem S. Barakhovsky✉, Elena V. Mikhina, Dmitriy A. Andreev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Corresponding author: asbarakhovskij@fa.ru✉

Abstract. There is a significant research interest in project financing as a tool for active development of investment activity in Russia. The novelty of such research lies in studying the role, practical significance, and potential opportunities of development financial institutions (DFIs) in project financing. Using the methods of analysis and synthesis, grouping and comparison, the authors have analyzed the global practice of DFIs, which identifies the main vectors for the institutions' current activities, achievements, and problematic aspects in promoting project financing. The cases of DFIs in Canada, Germany, and Brazil show the specifics of DFIs' activities in project financing to solve social and economic problems, to overcome global problems and challenges, and to achieve sustainable development goals. Majority of the research focuses on the organizational, functional, regulatory, and legal support for the activities of DFIs as a tool for implementing investment projects. The other countries' experience serves as a possible model for application in Russia. The comparison of the main parameters of DFIs in different countries identifies the strengths and weaknesses in their functioning, which is important for the Russian researchers and investors.

Keywords: project financing, development financial institution, role of development financial institutions in project financing, Project Finance Factory program, effective functioning of development financial institutions, global practice of project financing, project financing instruments

Acknowledgements: the article follows the results of research conducted on the funds allocated according to a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Citation: Barakhovsky, A. S., Mikhina, E. V., & Andreev, D. A. (2024). Global development financial institutions: the experience of project financing. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 222–236. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-222-236>

Received Jul. 25, 2024; Reviewed Sep. 4, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

В современных условиях значительная роль в изыскании ресурсов дальнейшего повышения эффективности общественного производства отводится институтам развития. Само понятие «институт развития» (далее — ИР) представляется весьма многогранным и разносторонним по своему содержанию (табл. 1).

Табл. 1. Интерпретация термина «институт развития» по различным критериям
Table 1. Interpretation of the development financial institution (DFI) according to different criteria

Критерий трактовки	Содержание понятия
Институциональный	ИР являются одним из важнейших элементов институциональной среды национальной экономики, способны оказывать влияние на ее трансформацию в направлении инновационного роста и развития посредством поддержки производительных нововведений
Нормативно-правовой	ИР представляют собой определенную совокупность норм и правил, создаваемых с участием государства и направленных на инновационное развитие экономических субъектов, на устранение «провалов» рынка, сдерживающих экономическое и социальное развитие страны
Организационно-экономический	ИР выступают в форме организаций, которые содействуют распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала экономического роста посредством активного привлечения инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в развивающие отрасли и человеческий капитал, а также посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности бизнеса
Функциональный	ИР обладают разнообразным спектром функционального воздействия, осуществляя распределительную, стимулирующую, инновационную и доходообразующую функции

Источник: составлено автором по материалам [Саблин, 2012; Смышляев и др., 2017].
Source: compiled by the author according to (Sablin, 2012; Smyshlyaev et al., 2017).

При этом изучение роли и возможностей институтов развития в решении проблем, связанных с активизацией инвестиционной деятельности, предполагает выявление функциональных возможностей данных образований, механизма их реализации и препятствий на пути к решению поставленных задач.

Результаты и обсуждение

В настоящей статье деятельность ИР представлена, прежде всего, с организационно-экономической точки зрения — в направлении рассмотрения опыта участия подобных организаций в реализации инвестиционных проектов посредством оказания содействия в привлечении и распределении финансовых источников в перспективные отрасли и территории, требующие ускоренного роста, решение масштабных проблем внутреннего и внешнего характера, относимых к разряду чрезвычайного характера.

На практике различают международные и национальные (отечественные) ИР. К первым относят международные организации, участие в деятельности которых принимают несколько государств, а само сотрудничество выходит за рамки внутренних приоритетов и направлений социально-экономического развития отдельно взятой страны. Российская Федерация является участницей более 15 ИР. Интересы России в органах управления представляют государственные гражданские служащие (за исключением исполнительных директоров в Группе Всемирного банка, Европейском банке реконструкции и развития), определенные отдельными решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерацииⁱ. Отечественные ИР создаются, как правило, с целью реализации стратегически важных проектов, нацеленных на обеспечение национальной безопасности, развитие приоритетных отраслей и территорий. В свою очередь в составе отечественных ИР, в соответствии с характером и масштабом реализуемых проектов, выделяют институты федерального, регионального и местного значения.

В России в рамках программы «Фабрика проектного финансирования», которая принята в 2018 г.ⁱⁱ, ключевая роль отводится отечественному ИР — госкорпорации развития «ВЭБ.РФ»ⁱⁱⁱ.

В большей степени потребность в реализации потенциала ИР проявляется в период обострения внутренней и внешней политической обстановки, нарастания экономических и социальных явлений кризисного характера, усиления международной конкуренции по разным направлениям. Как правило, формирование ИР осуществляется в форме

ⁱ Институты развития с участием Российской Федерации. https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/ (дата обращения: 22.04.2024).

ⁱⁱ О программе «Фабрика проектного финансирования»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 № 158 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 29.02.2024).

ⁱⁱⁱ О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/ (дата обращения: 22.04.2024).

государственно-частного партнерства, в виде акционерных обществ. В определенных случаях ИР могут создаваться без участия частного капитала, только за счет государственных средств. Оптимальное соотношение долей бизнеса и государства, в данном случае, признается некоторыми авторами существенной проблемой, влияющей на эффективность и успешность деятельности того или иного института [Смышляев и др., 2017]. Бытует мнение, что участие государства целесообразно на уровне, не превышающем 40–50% от общего капитала. Однако в каждом конкретном случае данный показатель зависит от условий функционирования ИР, его целей и задач.

В контексте заявленной темы весьма интересной представляется проблема определения эффективности функционирования ИР: что признавать таковой и по каким показателям давать оценку? Полагаем, эффективной следует признавать деятельность, которая достигает поставленной цели в рамках выделенного объема финансовых средств и иных ресурсов, в пределах установленных сроков.

В качестве показателей, по которым можно проследить эффективность ИР, предлагаем использовать следующие: участие в реализации международных и национальных программ развития, величина кредитного портфеля, уровень доходов, полученных от деятельности ИР, чистая прибыль, наличие убыточных проектов, объем убыточных проектов и резервов на кредитные потери. Отметим, что такие параметры оценки, как количество реализованных проектов и сумма средств, предоставленных для их осуществления, не всегда объективно отражают успешность деятельности ИР.

В качестве объектов исследования рассмотрим деятельность институтов развития на примере трех разных по уровню социально-экономического развития стран:

- ФРГ (ИР — Кредитная организация для восстановления (Kreditanstalt für Wiederaufbau, KfW));
- Канада (ИР — Банк делового развития Канады (Business Development Bank of Canada, BDC))ⁱ;
- Бразилия (ИР — Национальный банк экономического и социального развития (Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES).

Нормативно-правовую базу деятельности перечисленных ИР составляют следующие законы: Закон о Кредитной организации для восстановления от 5 ноября 1948 г. с изменениями и дополнениями (Gesetz über die Kreditanstalt für Wiederaufbau; ФРГ)ⁱⁱ, Закон о Банке делового развития Канады 1995 г. (Business Development Bank of Canada Act (S.C. 1995); Канада)ⁱⁱⁱ, Закон о Национальном банке экономического развития № 5662 от 21 июня 1971 г. с изменениями и дополнениями (Enquadra o Banco Nacional

ⁱ Банк делового развития Канады [= Business Development Bank of Canada]: оф. сайт. <https://www.bdc.ca/en/> (дата обращения: 25.04.2024).

ⁱⁱ Закон о Кредитной организации для восстановления от 5 ноября 1948 г. с изменениями и дополнениями [= Gesetz über die Kreditanstalt für Wiederaufbau]. <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/KfW-Gesetz/KfW-Gesetz-DE-EN.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).

ⁱⁱⁱ Закон о Банке делового развития Канады 1995 г. [= Business Development Bank of Canada Act]. С. 28. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-9.9/index.html> (дата обращения: 24.04.2024).

do Desenvolvimento Econômico (BNDE) na categoria de empresa pública, e dá outras providências; Бразилия)ⁱ.

Для сравнения представим в виде таблицы основные организационные и функциональные параметры деятельности анализируемых ИР (табл. 2).

Для России изучение зарубежной практики проектного финансирования на примере ИР представляет значительный интерес с точки зрения выявления и распространения накопленного положительного опыта в направлении повышения эффективности деятельности аналогичных отечественных организаций.

Следует отметить, что канадская практика организации проектного финансирования на примере одного из ведущих ИР страны — Банка делового развития Канады (BDC) может быть полезна для России по ряду причин.

Во-первых, по причине схожести структуры экономики и внешней торговли (значительная доля ВВП и экспорта формируется за счет доходов от добывающих и сырьевых отраслей); во-вторых, в связи с присутствием значительных диспропорций в уровне социально-экономического развития административно-территориальных образований обеих стран; в-третьих, по причине наличия у обеих стран необходимости дальнейшего развития «зеленого» финансирования и оценке эффективности «зеленых» финансов в обеспечении экономического роста [KfW, 2022, с. 38].

Успешность и перспективность дальнейшей деятельности BDC подтверждает ключевая роль, которую данная организация играет в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства, принимая участие в реализации большинства государственных программ и инициатив в этой сфере. Большинство кредитных продуктов банка прямо предназначены для предприятий, осуществляющих такую деятельность. При этом условия и объем предоставляемого финансирования носят дифференцированный характер, зависят от срока и стабильности работы компании. Наибольшее предпочтение отдается предприятиям, работающим более 24 месяцев, для которых предлагается широкая линейка целевого финансирования, в зависимости от масштабов бизнеса, отраслевой деятельности клиента, направленности вложений (коммерческой недвижимости, расширения бизнеса, финансирования оборотных средств, приобретения оборудования, закупок, технологических проектов), графика платежей.

BDC оказывает особую поддержку отдельным видам заемщиков. В частности, банк вполне успешно внедряет продукты, предназначенные для устранения социального неравенства. Например, значительная поддержка в виде создания наиболее благоприятных условий финансирования проектов практикуется BDC в отношении коренных народностей Северной Америки. В данном случае предприниматели могут воспользоваться льготами в виде сниженной ставки кредита, освобождения от комиссий и сервисных платежей,

ⁱ Закон о Национальном банке экономического развития № 5662 от 21 июня 1971 г. с изменениями и дополнениями [= Enquadra o Banco Nacional do Desenvolvimento Econômico (BNDE) na categoria de empresa pública, e dá outras providências]. https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l5662.htm (дата обращения: 24.04.2024).

возможности перечисления части процентных платежей благотворительным организациям. Особые условия в виде кредита на сумму от 25 до 50 тыс. канадских долларов под готовый бизнес-план действуют для иммигрантов, приехавших в Канаду, имеющих вид на жительство или статус беженца и бизнес, работающий не менее 12 месяцев и успешно генерирующий выручку.

BDC активно участвует в реализации государственной политики в сфере равенства, инклюзивности и социальной справедливости, предлагая специализированные продукты для предпринимателей из социальных групп, нуждающихся в поддержке (женщины, коренные народы, иммигранты, афроканадцы, молодежь, люди с ограниченными возможностями). Например, в период с 2018 по 2021 г. банк предоставил финансирование предпринимателям-женщинам на общую сумму около 1,4 млрд канадских долларов.

В рамках реализации проектов «зеленого» финансирования BDC поддерживает государственную политику в сфере экологии, последовательно снижая собственный «углеродный след» путем перевода взаимодействия с клиентами из бумажной в электронную форму. Банк взял на себя обязательство снизить собственные выбросы углекислого газа до нуля к 2025 г., внося свой вклад в достижение общегосударственной цели по достижению углеродной нейтральности в 2050 г.

Таким образом, канадский ИП в лице BDC осуществляет кредитную политику, сочетающую в себе два взаимосвязанных направления: поддержка и укрепление устойчиво развивающегося отечественного производителя и создание заинтересованности в открытии и приумножении бизнеса отдельных более мелких категорий предпринимателей, нуждающихся в дополнительных финансовых ресурсах.

При этом, несмотря на общий успех своей работы, по данным отчета, представленного в парламент за 2010–2022 гг. о результатах анализа деятельности BDC [ISED, 2010–2022], выявлены следующие недостатки:

- неполное удовлетворение спроса в проблемных зонах экономики (отраслей и категорий заемщиков, которые не могут позволить себе финансирование на рыночных условиях);
- сложные процедуры подачи заявок на финансирование для некоторых видов малых и средних предприятий;
- слабая поддержка отдельных групп предпринимателей (коренные жители, недавние иммигранты, недавно созданные предприятия);
- неравномерность региональной представленности в работе: деятельность банка сконцентрирована в двух провинциях (всего в Канаде 10 провинций и 3 территории), слабое присутствие в сельской местности;
- наличие «белых пятен» в отчетности и раскрытии информации.

Специфика деятельности немецких ИП рассмотрена на примере Кредитной организации для восстановления (KfW), имеющей весьма длительный опыт работы — с конца 1948 г.ⁱ

ⁱ Закон о Кредитной организации для восстановления, 5.11.1948.

Табл. 2. Сравнительная характеристика основных параметров деятельности зарубежных ИР на примере ФРГ, Канады, Бразилии
Table 2. Comparative characterization of the main parameters of global DFIs in Germany, Canada, Brazil

Критерий сравнения	Институт развития / страна		
	Кредитная организация для восстановления (KfW), ФРГ	Банк делового развития Канады (BDC), Канада	Национальный банк экономического и социального развития (BNDES), Бразилия
Правовое регулирование	Закон о Кредитной организации для восстановления от 5 ноября 1948 г. с изменениями и дополнениями	Закон о Банке делового развития Канады 1995 г.	Закон о Национальном банке экономического развития № 5662 от 21 июня 1971 г. с изменениями и дополнениями
Форма собственности	Акционерное общество (80% акций — правительство ФРГ, 20% распределены между правительствами федеральных земель)	Акционерное общество со 100%-ным участием государства (Crown corporation)	100% акций принадлежат федеральному правительству
Отраслевая направленность проектов	Аэрокосмическая, автомобильная, строительная, культура, рыболовство, пищевая, добывающая, перерабатывающая, нефтегазовая, технологии, туризм	Отрасли «зеленой экономики»: производство возобновляемой энергии, электротранспорта, строительство новых энергоэффективных зданий и повышение энергоэффективности существующих зданий путем реконструкции	Недвижимость, энергетика (природный газ, электроэнергетика), транспорт (порты, автодороги), лесная промышленность, развитие городской среды (общественный транспорт, парки, очистные сооружения), социальные услуги (здравоохранение, образование)
Схемы финансирования	Финансирование преимущественно коммерческих организаций в виде разнообразных банковских гарантий, поддержка частных инвесторов в рамках программ ГЧП	Большой спектр схем финансирования для предприятий с различными сроками осуществления деятельности и особых категорий предпринимателей	Финансирование широкого круга клиентов: физических лиц, юридических лиц, государственных учреждений, кооперативов, частных фондов, отраслевых ассоциаций
Величина кредитного портфеля	166,9 млрд евро [KfW, 2022, с. 38]	41,6 млрд канадских долларов [ISED, 2010–2022]	312,3 млрд реалов [BNDES, 2023, с. 3]

Окончание табл. 2
 Table 2 (end)

Критерий сравнения	Институт развития / страна		
	Кредитная организация для восстановления (KfW), ФРГ	Банк делового развития Канады (BDC), Канада	Национальный банк экономического и социального развития (BNDES), Бразилия
Уровень доходов, полученных от деятельности ИР	—	—	В 2023 г. выросли на 3% и составили 24,2 млрд реалов по сравнению с 23,5 млрд реалов в 2022 г.
Чистая прибыль	302,5 млн канадских долларов	1,4 млрд евро, что на 36% меньше результата 2021 г. (2,2 млрд евро)	В 2023 г. составила 20,2 млрд реалов, что на 51% меньше результата 2022 г. (39,8 млрд реалов)
Объем резервов на кредитные потери	Информация отсутствует	2,2 млрд евро (по сравнению с 2 млрд евро годом ранее), из них 1,4 млрд евро (как и годом ранее) приходилось на кредиты с наиболее высоким риском невозврата	В 2023 г. эти расходы составили 12,1 млрд реалов, что на 9,7% меньше, чем годом ранее (13,4 млрд реалов)
Объем/доля убыточных проектов	С 2019 по 2023 финансовый годы доля проблемных кредитов (impaired loans) в кредитном портфеле банка составляла от 2,5 до 3,9%	Информация о количестве и доле убыточных проектов недоступна	Информация о количестве и доле убыточных проектов недоступна
Участие в финансировании проектов в разрезе целей устойчивого развития ООН (приоритетные направления)	Недорогая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; борьба с изменением климата	Разработаны нефинансовые целевые показатели по 4 категориям, ориентированным на экономический эффект, социальный эффект, экологический эффект и коллективный эффект	Достойная работа и экономический рост; индустриализация, инновации и инфраструктура; борьба с изменением климата

Финансирование проектов, одобренных KfW, осуществляется в виде разнообразных банковских гарантий, предоставляемых банком своим клиентам для создания, приобретения, развития малого или крупного бизнеса. Механизм проектного финансирования строится следующим образом: для получения кредита заемщик должен подать заявку в любой банк-партнер KfW и согласовать с ним индивидуальные условия кредитования (сумму, процентную ставку, обеспечение, график выплат). После оценки рисков банк может принять решение об увеличении/уменьшении суммы кредита и о предоставлении его целиком или по частям. Одновременно KfW выступает в качестве гаранта по 50–80% суммы кредита, взимая за это комиссию с заемщика.

Ряд особенностей присущ деятельности KfW в рамках реализации программ поддержки частных инвесторов. В данной схеме финансирования задействованы 4 участника: предприятие, привлекающее инвестиции с участием в капитале, частный инвестор, его банк-гарант — партнер KfW и, собственно, KfW (частных инвесторов может быть больше одного). Далее предприятие, привлекающее инвестиции, и инвесторы договариваются об условиях участия инвесторов в капитале предприятия. Эти условия должны предусматривать возможность досрочного погашения предприятием, привлекающим инвестиции, своих обязательств перед инвесторами с последующим выходом инвесторов из капитала предприятия. Затем инвесторы через банки-партнеры KfW подают в KfW заявку на рефинансирование до 100% суммы своих инвестиций. В случае досрочного погашения предприятием, привлекающим инвестиции, своих обязательств перед инвестором, инвестор также должен досрочно выплатить полученную от KfW сумму рефинансирования.

В своей деятельности KfW применяет специальные банковские гарантии, основанные на смешанном кредитовании: классическом и субординированном. Общая сумма кредита не может превышать 5 млн евро, процентные ставки по классической части кредита начинаются от 2,34% годовых. KfW выступает гарантом по 100% суммы субординированного кредита, при этом с заемщика не взимается комиссия.

KfW является активным участником реализации проектов в рамках противодействия изменению климата. Поддерживаемые направления проектов включают: разработку климатически нейтральных технологий, снижение климатического воздействия в энергоемких отраслях, производство энергии из возобновляемых источников, переработку сточных вод и твердых отходов, транспортировку и хранение углекислого газа, электротранспорт и сопутствующую инфраструктуру, «зеленые ИТ».

Особая поддержка оказывается KfW для реализации проектов по реконструкции существующих жилых и нежилых помещений в жилые помещения высокого класса энергоэффективности. Представляет интерес построение системы мотивации клиента в получении выгодных условий субсидирования по таким проектам. Государственное субсидирование по программе организовано следующим образом. После окончания реконструкции объект должен пройти государственную приемку с присвоением класса энергоэффективности. В зависимости от достигнутого в реальности класса энергоэффективности заемщик освобождается от уплаты части принципала (от 5 до 25%). В случае если реконструированный объект ранее входил в утвержденный

правительством ФРГ перечень 25% наименее энергоэффективных объектов, этот показатель увеличивается еще на 10 процентных пунктов. Использование в строительных работах исключительно модульных строительных конструкций и инженерных коммуникаций из перечня, утвержденного правительством ФРГ, увеличивает указанный показатель еще на 15 процентных пунктов — таким образом, максимально заемщик может быть освобожден от выплаты 50% основной суммы долга, которые будут компенсированы банку-партнеру KfW из федерального бюджета.

Исследователи отмечают решающую роль, сыгранную KfW в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19 в Германии, и растущую роль банка в преодолении климатического кризиса, приходя к выводу, что институты развития потенциально могут стать элементом инфраструктуры «зеленого перехода» [Marois, 2024]. Главным вызовом начала 2020-х гг. для KfW стали экономические трудности, вызванные пандемией COVID-19, однако банк продолжал уделять внимание поддержке инноваций и дигитализации, и перенес основной акцент своей деятельности на финансирование «зеленого перехода» и устойчивого развития.

Наряду со своей основной деятельностью KfW участвует в проектном финансировании в разрезе целей устойчивого развития ООН: из 17 целей устойчивого развития мира, обозначенных ООН до 2030 г., около 2/3 всего объема средств в данном направлении было выделено банком на проекты по разработке недорогой и чистой энергии; достойной работы и экономического роста; борьбу с изменением климата.

Особым аспектом исследования является изучение зарубежного опыта проектного финансирования в развивающихся странах. В частности, на примере ИР Бразилии, обратимся к анализу деятельности Национального банка экономического и социального развития (BNDES)ⁱ. Основные параметры деятельности данного ИР представлены в табл. 2. Поэтому далее остановимся на особенностях его деятельности применительно к рассматриваемой теме.

Осуществляя финансирование, BNDES применяет инструменты, которые, согласно принятой банком классификации, делятся на четыре категории:

- 1) продукт — отдельная совокупность правил, по которым предоставляется финансирование;
- 2) программа — инструмент финансирования, доступный в течение ограниченного времени для экономических субъектов из определенных отраслей или отвечающих определенным условиям;
- 3) Cartão BNDES — специальный продукт, предназначенный для микро-, малых и средних предприятий под контролем граждан Бразилии, представляющий собой возобновляемый кредит на приобретение отечественных товаров и услуг из заранее утвержденного списка («кредитная карта для предприятия»);
- 4) фонд — обособленная самоуправляемая организация, капитал которой формируется за счет средств BNDES.

ⁱ Национальный банк экономического и социального развития (BNDES): оф. сайт. <https://www.bndes.gov.br/wps/portal/site/home> (дата обращения: 02.05.2024).

Применяемая BNDES система отбора клиентов для последующего финансирования разработанных ими проектов, а также самих схем финансирования заслуживает отдельного внимания. В частности, финансирование инвестиционных проектов за счет средств BNDES осуществляется с применением двух схем: прямым образом (средства получаются напрямую от банка) либо через финансового агента (непрямое финансирование), сотрудничающего с банком.

Для одобрения банком схемы прямого финансирования (которая более предпочтительна для клиента) необходимо пройти процедуру получения квалифицированной электронной подписи. По существу, клиент должен подтвердить свою надежность, раскрыв о себе всю информацию, включая структуру собственности, уставные документы, протоколы заседаний органов управления, финансовую отчетность за последние 3 года. Кроме того, для получения прямого финансирования от банка клиент должен иметь положительную величину чистых активов и валовую выручку за последний финансовый год в размере не менее 80 млн реалов. Успешное прохождение квалификационной процедуры для доступа к прямому финансированию открывает клиенту доступ ко всем финансовым продуктам банка и предотвращает расходы на оплату услуг финансовых агентов. Тем самым банком осуществляется поощрение и стимулирование деятельности благонадежных клиентов.

В случае непрямого финансирования условия его предоставления согласуются клиентом с финансовым агентом банка в индивидуальном порядке. Финансовые агенты, как правило, не предлагают полный перечень финансовых продуктов BNDES и взимают вознаграждение за свои услуги, но при этом выдвигают к клиентам менее жесткие требования и могут работать с клиентами по месту их физического расположения (сам BNDES не имеет региональных филиалов и всё взаимодействие с клиентами ведет через электронные платформы).

Непрямое финансирование может предоставляться в рамках автоматической или неавтоматической процедуры. Автоматическая процедура не предполагает участия BNDES в оценке проекта: финансовый агент самостоятельно проводит оценку проекта по утвержденной BNDES методике и принимает окончательное решение. В случае нетипичных проектов используется неавтоматическая процедура, при которой финансовый агент запрашивает у BNDES одобрение на предоставление финансирования, а банк проводит оценку проекта и принимает окончательное решение.

Важнейший вопрос для клиента и кредитора — величина процентной ставки и методика ее формирования. Стоимость заемных средств по всем видам финансирования состоит из основной процентной ставки одного из четырех типов, надбавки за услуги BNDES, которая различна для разных продуктов, но, как правило, не превышает 3% годовых, и вознаграждения финансового агента (если финансирование не прямое). Тип применяемой основной процентной ставки зависит от валюты займа, срока и условий кредитования.

Полный перечень разнообразных форм финансовой поддержки BNDES содержит перечень из 148 позиций, однако активно используются лишь некоторые из них.

Так, по данным за 2023 г., наибольший удельный вес (34,3% всего объема финансирования, предоставленного BNDES) приходится на BNDES Finame — продукт,

предназначенный для финансирования приобретения, изготовления или аренды машин и оборудования. Вторым по значимости стал продукт, предназначенный для финансирования частных и государственных инвестиционных проектов, направленных на создание и расширение производственных мощностей в различных отраслях экономики — BNDES Finem Crédito para projetos Direto (20,5% предоставленного в 2023 г. финансирования).

По результатам 2023 г. третью позицию (17% предоставленного финансирования) занимает BNDES Automático — продукт, предполагающий предоставление непрямого финансирования, условия по которому определяются по договоренности между клиентом и финансовым агентом BNDES, в соответствии с методикой, утвержденной банком.

Наибольший объем финансирования от банка за период своей деятельности получили такие отрасли, как сталелитейная, нефтехимическая, целлюлозно-бумажная промышленность, производство механического оборудования, производство материалов для электроники и телекоммуникаций, производство материалов для транспорта. В целом, по оценкам экономистов, деятельность BNDES по предоставлению финансирования привела к росту конкурентности (более равномерному распределению активов) почти во всех отраслях, получивших значительную финансовую поддержку от банка.

Отдельную оценку получила деятельность BNDES в регионах, относящихся к экономической территории Амазонии¹. Деятельность банка признана важнейшим фактором экономического развития данной территории. Однако отмечен ряд недостатков стратегии банка в регионе, главным из которых считают чрезмерную сосредоточенность на проектах по генерации энергии в ущерб проектам по ее распределению. Двумя другими проблемами, которым BNDES не уделяет достаточно внимания, авторы исследования считают плохую транспортную доступность и слабое проникновение сети «Интернет». Так, они ссылаются на исследование, показывающее, что скорость доступа товаров на рынок типичного муниципалитета Амазонии примерно в два раза ниже, чем средний показатель по стране. Лишь 25% населения региона имеют доступ к мобильному интернету 4-го или 3-го поколений, доступ к широкополосному проводному интернету имеют всего 55% городских и 45% сельских жителей региона.

Заключение

Рассмотренный опыт зарубежной практики проектного финансирования на примере ИР трех государств подтверждает разнообразие подходов к реализации инвестиционных проектов в странах с разным уровнем развития, отраслевой и территориальной характеристиками, национальными особенностями и приоритетами. Для российской действительности очевидна необходимость обмена и изучения такого опыта для последующей адаптации и применения его в отечественной практике.

Объединяющим началом рассмотренных практик проектного финансирования является их нацеленность на решение перспективных задач в сфере развития малого и среднего бизнеса, промышленных отраслей, «зеленого финансирования», выравнивания

¹ BNDES in the Legal Amazon. <https://www.climatepolicyinitiative.org/publication/bndes-in-the-legal-amazon> (дата обращения: 14.05.2024).

уровня развития территорий и регионов, преодоление проблем инфраструктурного характера и развитие социальной сферы. При этом в каждой из представленных стран ИР имеются свои наработки и успехи, проблемные и перспективные направления развития данной деятельности.

Аналогичные приоритеты и направления национального развития характерны и для нашей страны, поэтому рассмотренные зарубежные практики участия ИР в проектном финансировании в рамках поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности вышеозначенных отраслей имеют существенное значение.

Список источников

- Саблин К. С. 2012. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Журнал институциональных исследований. Том 4. № 2. С. 28–45.
- Смышляев В. А., Дайнеко В. Г., Яреско И. И., Дайнеко Е. Ю. 2017. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России // Современная экономика: проблемы и решения. Том 6. С. 113–123. <https://doi.org/10.17308/meps.2017.6/1714> (дата обращения: 22.04.2024).
- Хорошилов Е. Е. 2020. Механизмы устойчивого финансирования: опыт Канады // Экономические системы. Том 13. № 4 (51). С. 230–243.
- Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social (BNDES). 2023. Demonstrações Financeiras Consolidadas em IFRS. 31.12. <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/0a296115-dd7d-454b-ba26-369893ae3f0c/312c9801-a637-d914-63b1-727cf8aeece5> (дата обращения: 24.04.2024).
- Innovation, Science and Economic Development Canada (ISED). 2010–2022. Business Development Bank of Canada legislative review report 2010–2022. <https://ised-isde.canada.ca/site/bdc-review/en/2010-2022-business-development-bank-canada-legislative-review-report#a2> (дата обращения: 26.04.2024).
- Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW). 2022. Finanzbericht 2022. https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/3_Finanzberichte/Finanzbericht_2022.pdf (дата обращения: 24.04.2024).
- Marois T. 2024. Public development banks as essential infrastructure: Covid, the KfW, and public purpose // Review of Political Economy. Pp. 1–25. <https://doi.org/10.1080/09538259.2023.2298739>

References

- Sablin, K. S. (2012). The role of the institutional environment in the formation of development institutions. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*, 4(2), 28–45. [In Russian]
- Smyshlyaev, V. A., Daineko, V. G., Yaresko, I. I., & Daineko, E. Yu. (2017). Development institutions and their influence on innovation activities of economic subjects in Russia. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 6, 113–123. Retrieved Apr. 22, 2024, from <https://doi.org/10.17308/meps.2017.6/1714> [In Russian]
- Khoroshilov, E. E. (2020). Sustainable financing mechanisms: the Canadian experience. *Ekonomicheskie sistemy*, 13(4), 230–243. [In Russian]

- Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social (BNDES). (2023, Dec. 31). *Demonstrações Financeiras Consolidadas em IFRS*. Retrieved Apr. 24, 2024, from <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/0a296115-dd7d-454b-ba26-369893ae3f0c/312c9801-a637-d914-63b1-727cf8aeece5> [In Russian]
- Innovation, Science and Economic Development Canada (ISED). (2023). (2010–2022). *Business Development Bank of Canada Legislative Review Report*. Retrieved Apr. 26, 2024, from <https://ised-isde.canada.ca/site/bdc-review/en/2010-2022-business-development-bank-canada-legislative-review-report#a2>
- Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW). (2022). *Finanzbericht 2022*. Retrieved Apr. 24, 2024, from https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/3_Finanzberichte/Finanzbericht_2022.pdf
- Marois, T. (2024). Public development banks as essential infrastructure: Covid, the KfW, and public purpose. *Review of Political Economy*, 1–25. <https://doi.org/10.1080/09538259.2023.2298739>

Информация об авторах

Артём Сергеевич Бараховский, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
asbarakhovskij@fa.ru

Елена Владимировна Михина, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
evmikhina@fa.ru

Дмитрий Андреевич Андреев, младший научный сотрудник, Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
daandreev@fa.ru

Information about the authors

Artem S. Barakhovsky, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
asbarakhovskij@fa.ru

Elena V. Mikhina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
evmikhina@fa.ru

Dmitriy A. Andreev, Junior Researcher, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
daandreev@fa.ru